

Информация для цитирования:

Шигуров В. В. Гибрид следом в зоне взаимодействия существительных и наречий : семантика и грамматика / В. В. Шигуров, Т. А. Шигурова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 154—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-154-170.

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2024). Hybrid 'sledom' [follows] in Area of Interaction of Nouns and Adverbs: Semantics and Grammar. *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 154-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-154-170. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Гибрид следом в зоне взаимодействия существительных и наречий: семантика и грамматика

Шигуров Виктор Васильевич

orcid.org/0000-0002-4898-6484

WoS Researcher ID ABG-5770-2021

Scopus AuthorID 56584484400

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка,

корреспондирующий автор

shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

orcid.org/0000-0001-5342-8471

WoS Researcher GVU-4201-2022

Scopus AuthorID 56584529200

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры культурологии и
библиотечно-информационных ресурсов
shigurova_tatyana@mail.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Саранск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка»

Hybrid 'sledom' [follows] in Area of Interaction of Nouns and Adverbs: Semantics and Grammar

Victor V. Shigurov

orcid.org/0000-0002-4898-6484

WoS Researcher ID ABG-5770-2021

Scopus AuthorID 56584484400

Doctor of Philology, Professor, Head
of the Department of Russian Language,

Corresponding author

shigurov@mail.ru

Tatyana A. Shigurova

orcid.org/0000-0001-5342-8471

WoS Researcher GVU-4201-2022

Scopus AuthorID 56584529200

Doctor of Cultural Studies,
Associate Professor, Professor
of the Department of Cultural Studies
and Library and Information Resources
shigurova_tatyana@mail.ru

National Research Ogarev
Mordovia State University
(Saransk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 24-28-00674 “Study of Adverbialization as a Type of Stepwise Transposition of Nominal Word Forms in the System of Parts of Speech in the Russian”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлены результаты исследования процесса и результата ступенчатой адвербиализации творительного падежа имени в русском языке. Актуальность работы обусловлена вниманием к проблеме взаимодействия грамматического и семантического в лексических единицах, подверженных транспозиции на уровне частей речи. Цель статьи — показать специфику гибридных структур, формируемых в результате функциональной адвербиализации существительных в форме творительного падежа. В качестве материала использованы контексты употребления субстантивных словоформ типа *следом* из Национального корпуса русского языка, демонстрирующие разные стадии адвербиализации. В рамках междисциплинарного подхода применяются методы оппозиционного анализа, индексации, лингвистический эксперимент, элементы компонентного и дистрибутивного анализа. На примере словоформы «следом» определены основные этапы (стадии) адвербиальной транспозиции существительных в русском языке. В результате анализа установлено, что в зоне гибридности словоформа «следом» демонстрирует 55 % соответствия своих признаков признакам исходного существительного («следом») и 60 % соответствия признакам ядерного наречия («следом»). Лексикализация словоформы на этой стадии адвербиализации не наблюдается: она продолжает функционировать в семантической зоне исходной субстантивной лексемы. Значимость исследования определяется ее вкладом в разработку общей теории переходности и синкретизма в грамматическом строе языка, а также возможностью использования предлагаемой методики оппозиционного анализа и индексации при изучении других типов транспозиционных преобразований единиц в системе частей речи русского языка.

Ключевые слова:

русский язык; грамматика; существительное; наречие; адвербиальная транспозиция; гибриды.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents the results of a study on the process and outcome of the stepwise adverbialization of the instrumental case of nouns in the Russian. The relevance of this work is underscored by the attention to the interaction between grammatical and semantic aspects within lexical units subject to transposition at the level of parts of speech. The aim of the article is to elucidate the specifics of hybrid structures formed as a result of the functional adverbialization of nouns in the instrumental case. The material used consists of contexts from the *Russian National Corpus* featuring substantive word forms like ‘sledom’, demonstrating various stages of adverbialization. An interdisciplinary approach is employed, utilizing methods of oppositional analysis, indexing, linguistic experimentation, as well as elements of componential and distributional analysis. Using the word form ‘sledom’ as a case study, the primary stages of adverbial transposition of nouns in Russian are identified. The analysis reveals that within the hybrid zone, the word form ‘sledom’ exhibits 55 % correspondence with the features of its original noun (‘sled’) and 60 % correspondence with the characteristics of a core adverb (‘sledom’). Lexicalization of the word form at this stage of adverbialization is not observed; it continues to function within the semantic domain of the original substantive lexeme. The significance of this research lies in its contribution to the development of a general theory of transitivity and syncretism in the grammatical structure of language, as well as the potential application of the proposed methods of oppositional analysis and indexing in studying other types of transpositional transformations within the system of parts of speech in the Russian.

Key words:

Russian; grammar; noun; adverb; adverbial transposition; hybrid.

УДК 811.161.1*367.624.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-154-170

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Гибрид *следом* в зоне взаимодействия существительных и наречий: семантика и грамматика

© Шигуров В. В., Шигурова Т. А., 2024

1. Введение = Introduction

Данная работа представляет собой часть системного исследования ступеней, признаков и предела адвербиализации беспредложных форм падежей русских существительных. К настоящему моменту описаны уже такие типы ступенчатой транспозиции языковых единиц, как адъективация, адвербиализация, субстантивация атрибутивных форм глаголов с отрицанием, предикативация слов и словоформ разных частей речи, модалация языковых единиц разной частеречной принадлежности, прономинализация языковых единиц.

Методологическую базу данного исследования составили труды по теории транспозиции (трансляции, деривации, конверсии и т. п.: [Балли, 1955; Курилович, 1962, с. 57—71; Теньер, 1988; Мельчук, 1995; Урысон, 1996, с. 25—38; Кубрякова, Гуреев, 2002, с. 33—37; Баудер, 2003, с. 79—81; Кравцов и др., 2017, с. 123—131; Eichinger, 1982; Stekauer, 1996; Elsen, 2011]. Из последних работ в этой области следует назвать исследование А. А. Зализняка, содержащее глубокие и интересные выводы о трехступенчатой семантической эволюции языковых единиц, подвергающихся транспозиции из предлогов со значением исключения в вопросительные частицы (см. об этом на материале лексемы *разве*: [Зализняк, 2020, с. 5—11], а также работу И. Мельчука, показывающую ослабление и утрату глагольных признаков в языковых единицах, подвергнутых преобразованиям в императивные междометия, аспектуальные частицы в значении неожиданного действия при возможном сохранении или утрате лексемного тождества (см., например: [Мельчук, 2023, с. 13—14]). Заслуживает внимания и концепция лексикографической интерпретации гибридных структур в исследовании Е. В. Урысона, по мнению которой при решении проблемы частеречной квалификации образований, балансирующих в переходной зоне между деепричастиями и предлогами, важно учитывать фактор эко-

номности их описания в грамматике и словаре. С ее точки зрения, трактовка словоформ типа *включая, исключая, считая* как отглагольных (отдеепричастных) предлогов в контекстах *Пришли все включая (исключая) Еву; в крепости оставалось двести защитников, считая женщин и подростков* не может считаться адекватной, поскольку не соответствует их реальному поведению. Согласно Е. В. Урысон, лексикографически структуры, синтезирующие признаки деепричастия и предлога, необходимо давать в пределах словарных статей на глаголы, так как это намного экономнее. В противном случае пришлось бы перечислять все релевантные признаки типичных предлогов, которые не свойственны деепричастиям типа *исключая* в функции предлогов (см.: [Урысон, 2023, с. 7—26]).

В настоящей работе использованы также наблюдения и выводы ученых о структурно-семантических особенностях адвербиальных слов, их аспектуальных признаках, системных парадигматических связях, участии в экспликации тех или иных фрагментов языковой картины мира, а также о разных аспектах адвербиализации словоформ при сентенциальном и несентенциальном употреблении (см., например: [Потебня, 1958; Тихомирова, 1958, с. 313—350; Виноградов, 1972; Буланин, 1976; Богуславский, 1996; Левонтина и др., 1996, с. 53—57; Филипенко 2003; Пеньковский, 2004; Савелова, 2009; Апресян, 2014, с. 9—41; Иомдин, 2019, с. 16—17; Циммерлинг, 2021; Кустова, 2022, с. 110—123]). Кроме того, учитывался опыт описания синкретичных (периферийных и гибридных) образований, изложенный в исследованиях авторов данной статьи (см., например: [Шигуров, 2009; 2016; 2020, с. 42—55]).

Объект исследования — зона переходности между существительными в форме творительного падежа без предлогов и наречиями, предмет рассмотрения — гибридные образования, в структуре которых примерно в равной пропорции совмещаются свойства взаимодействующих при адвербиализации классов слов. На примере словоформы *следом* прослеживается изменение категориальных свойств существительного, подвергающегося ступенчатой адвербиализации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили художественные тексты авторов XX—XXI веков, извлеченные из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], и собственные примеры авторов статьи. В решении научных задач применялся метод оппозиционного анализа (со шкалой адвербиализации, содержащей звенья переходности), метод индексации, позволяющий установить степени соответствия гибрида исходному и конечному звеньям адвербиальной транспозиции), структурно-семантический метод,

элементы компонентного и дистрибутивного анализа, лингвистический эксперимент. Актуальность работы обусловлена необходимостью системного подхода к познанию природы механизма транспозиции слов и словоформ разной категориальной отнесенности в класс наречий, продуцирующего в речи периферийные и гибридные образования, а также лексико-грамматические омонимы. Изучение разных стадий адвербиализации словоформ позволяет глубже понять особенности взаимодействия лексики и грамматики в процессе категориального перерождения языковых единиц. Привлечение количественных данных обеспечивает минимизацию субъективного начала в оценке переходных фактов в поэтапной транспозиции существительных в наречия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В результате исследования на материале конкретной субстантивной словоформы выявлены основные стадии, которые проходят существительные в творительном падеже на пути к наречиям. Представлен опыт исчисления индексов адвербиализации субстантивных словоформ, демонстрирующих в зоне гибридности примерное равновесие признаков взаимодействующих существительных и наречий.

3.1. Гибрид: семантика, синтагматика, контексты употребления

К исследуемой зоне гибридных структур относится промежуточное образование *следом*, употребляемое без зависимых слов в двух синтаксических функциях одновременно — дополнения и обстоятельства способа действия. Гибриду *следом* присуща синкретичная объектно-обстоятельственная семантика, что подтверждается возможностью двух вопросов — чем? и каким способом?

Рассматриваемый гибрид встречается в основном в двух речевых ситуациях.

Во-первых, это ситуации, в которых говорится о создании чего-либо при помощи определенных средств, в частности следа. Таковы высказывания с глаголами *изображать*, *рисовать*, *создавать* и т. п.

(1) *И тень от её полёта, как по дну быстрого ручья с очень прозрачной водой, рисует следом слегка размытую картину* (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть, 2011) [НКРЯ].

Во-вторых, это ситуации, в которых речь идет о том, что некое животное (заяц, лось и др.) путает своим следом преследовавшего его охотника или зверя. В этом случае гибрид примыкает к глаголам типа *путать*, *спутать*, *запутать* / *запутывать* в значении '8. Сбивать с толку, вводить в заблуждение' *Я кого-либо своими вопросами, увёртками. Что ты путаешь меня?! ...* [БТСРЯ, 2000, с. 1048]. Возможно употребление исследуемо-

го гибрида и при глаголах *обмануть*, *дурить* и выражениях типа *обвести вокруг пальца*. Напр.:

(2) *Заяц мастерски путает следом охотников.*

Нечто схожее можно наблюдать также при употреблении гибрида *шепотом*, также используемого в русском языке для передачи объектно-обстоятельственных отношений; ср.:

(3) *Этот человек научился шепотом останавливать кровь* (Чем? При помощи чего?)

Гибрид *следом* возник на базе периферийного существительного *следом*, которое в сочетании с адъективными и субстантивными распространителями совмещает функцию дополнения с функцией обстоятельства способа действия; см. пример периферийного существительного:

(4) *Заяц долго путал охотников своим хитроумным следом* (чем? каким способом?).

Употребляясь в качестве распространенного обстоятельства образа действия, периферийное существительное *следом* минует в процессе ступенчатой адвербиализации зону гибридных, субстантивно-адвербиальных структур и преобразуется в позиции одиночного обстоятельства образа действия сразу в периферийное, собственно грамматическое наречие.

Приведем примеры употребления периферийного существительного *следом* в роли обстоятельства образа действия (5) и периферийного наречия *следом* (6а-б):

(5) *Они действуют стремительно..., не видя угрюмых глаз растущих без отцов детей, тянущихся за пилотами инверсионным следом* (В. Тучков. Русская книга военных // «Новый Мир», 1999) [НКРЯ];

(6) (а) *Из-под копыт ее летели плитки спрессованного белого снега, и в вихре закручивалась следом сухая снежная поземка...* (Г. Семенов. Приезд сына, 1963) [НКРЯ] (Как? в виде чего?);

(б) *Так вот, завидел он тогда автолавку, она спускалась с горы, а за ней по дороге пыль клубилась следом* (Ч. Айтматов. Белый пароход, 1970) [НКРЯ] (Как? в форме чего?).

3.2. Векторы и этапы функционального и функционально-семантического развития субстантивной словоформы

Субстантивная словоформа *следом* демонстрирует в разных условиях речи две линии семантико-грамматического развития при адвербиализации. Первая линия включает четыре этапа ее семантико-грамматической транспозиции в наречия, связанные соответственно с зонами ядерного существительного (9), периферийного существительного (10), гибрида (11) и ядерного наречия (12); ср.:

(9) *Охотник заинтересовался путаным следом зайца* (Чем? — ядерное существительное в функции дополнения);

(10) *Заяц умеет запутать охотника своим необычным следом* (Чем? Каким способом? — периферийное существительное в роли дополнения и обстоятельства способа действия, употребляемое при поддержке распространителей адъективного типа);

(11) *Заяц путает обычно следом преследующих его охотников* (Чем? Каким способом? — гибридное, субстантивно-адвербиальное образование, совмещающее при одиночном употреблении функцию дополнения с функцией обстоятельства способа действия);

(12) *Проводник был впереди, остальные шли следом, по пятам, стараясь не отставать* (Где? Каким способом? — ядерное отсубстантивное наречие без зависимых слов в функции обстоятельства места и способа действия).

Вторая линия семантико-грамматического развития рассматриваемой словоформы представлена тремя этапами (стадиями) ее категориального перерождения, включающими зоны ядра существительного (13), периферии существительного (14) и периферии отсубстантивных наречий (15); ср.:

(13) *Они заинтересовались необычным следом от самолета, тянущимся до горизонта* (Чем? — ядерное существительное в функции дополнения);

(14) *Дым из трубы уходит длинным следом к горизонту* (Как? в виде чего? — периферийное существительное в роли обстоятельства образа действия в сочетании с адъективным распространителем);

(15) *Дым тянется следом к горизонту* (Как? в виде чего? в какой форме? — одиночно употребляемое периферийное наречие в роли обстоятельства образа действия).

В первом случае пределом адвербиализации субстантивной словоформы *следом* является зона ядра наречий [**Б** / **Н(ареч)**], во втором — зона периферии наречий [**аБ** / **с(ущ) Н(ареч)**]. Словоформа *следом* в позиции одиночного обстоятельства образа действия грамматически преобразуется в периферийное наречие, которое выступает в качестве функционального омонима существительного (*следом*), не порывающего, однако, семантической связи с исходной субстантивной лексемой. Мы имеем дело в этом случае с употреблением словоформы в функции наречия, или с адвербиальным типом использования существительного. Это сфера грамматики, не имеющая отношения к морфолого-синтаксическому способу словообразования.

Образование же новой языковой единицы — наречия *следом* — имеет место при функционально-семантическом типе адвербиализации существительного, то есть при перерождении субстантивной словоформы *сле-*

дом в наречия времени, места и / или способа действия, что подтверждается и лексикографически — толковыми словарями русского языка (см., например: [СЛРЯ, 1984, т. 4, с. 134; БАСРЯ, 2019, т. 26, с. 173; БТСРЯ, 2020, с. 1208]).

В целом функциональный потенциал субстантивной словоформы *следом* изменяется по мере ее продвижения к разным подклассам наречий, как изменяется и семантический тип представляемого ею обстоятельства. Как было показано выше, в зонах ядра и периферии класса существительных данной словоформе при первой линии ее семантико-грамматического развития свойственна первичная синтаксическая функция дополнения, совмещаемая на стадии периферии существительного с функцией обстоятельства способа действия. При второй линии развития данная словоформа в зоне периферии существительных используется в функции распространенного обстоятельства образа действия, без совмещения ее с функцией дополнения. Будучи гибридом, *следом* полифункционален: он выступает одновременно в качестве дополнения и обстоятельства способа действия. Функция одиночного обстоятельства образа действия присуща периферийному наречию *следом*, соотносительному с периферийным существительным *следом*. Функциональный синкретизм данному наречию не свойствен. Ядерному отсубстантивному наречию *следом* присуща функция обстоятельства времени или синкретичная функция обстоятельства места и способа действия. Теоретически не исключена для него и функция при-субстантивного атрибута (*Движение следом по узкой лесной тропинке всех сильно утомило*).

Обозначенные выше векторы функционального и функционально-семантического развития субстантивной словоформы *следом* сопряжены в конечном итоге с утратой функции дополнения, категорий и парадигм, трансформацией морфемной структуры и меной семантических типов обстоятельств образа и способа действия, времени и места. Типовые контексты употребления *следом* демонстрируют разные стадии ее адвербиализации и соответственно степени отдаления от существительных и сближения с адвербиальным классом.

3.3. Исчисление индексов адвербиальной транспозиции творительного падежа субстантива в зоне гибридности

Одиночное использование словоформы *следом* в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия приводит к изменению ее категориального статуса: она становится гибридом, который характеризуется определенной пропорцией и комбинаторикой признаков исходного существительного *след* (*следом*) и производного наречия *следом*. Исчисление индексов его адвербиализации позволяет более точно определить сте-

пени соответствия данного гибрида ядерным представителям существительных и наречий.

Общими у гибрида *следом* [*Заяц умело путал следом своих преследователей* (путал чем и каким способом?)] с исходным ядерным существительным *след* (*следом*) [*Охотники заинтересовались путаным следом зайца* (заинтересовались чем?)] являются следующие характеристики:

— лексическая семантика существительного *след* ‘Отпечаток, оттиск ноги, лапы на какой-либо поверхности’ [БТСРЯ, 2000, с. 1207]; 1 балл;

— общеграмматическая (категориальная) семантика предметности [совмещаемая в гибриде с адвербиальной семантикой признака признака]; ср.: *заинтересовались (чем?) следом* (исходное прототипическое существительное) и *путал (чем? каким способом?) следом* (\approx ‘при помощи следа’) (гибрид); 1 балл);

— разряды нарицательных, неодушевленных, конкретных существительных; 3 балла;

— форма мужского рода у ядерного существительного и гибрида (*Зоологи были удивлены необычным следом зайца / Заяц долго путал следом преследовавших охотников*); 1 балл;

— категория числа (в фиксированном употреблении единственного числа в гибриде и противопоставленном употреблении чисел в ядерном существительном); 1 балл;

— категория падежа (в фиксированном употреблении творительного падежа в гибриде и противопоставленном употреблении падежей в ядерном существительном); 1 балл;

— парадигматическая структура слова [ущербный характер парадигмы у гибрида *следом*, что вызвано фиксированным употреблением форм падежа и числа, и полновесный характер общей парадигмы ядерного существительного *след*, включающей оппозиции (рядов) грамматических форм в структуре словоизменяемых категорий падежа и числа]; 1 балл;

— членимый характер морфемной структуры слова: (*заинтересоваться*) *след-ом* (ядерное существительное) / (*путал*) *след-ом* (гибрид); 1 балл;

— первичная синтаксическая функция дополнения, совмещаемая в гибриде с функцией обстоятельства (способа действия); ср.: *Зоологи заинтересовались хитроумным следом зайца* (ядерное существительное) и *Заяц запутал следом преследовавших его охотников* (гибридное, субстантивно-адвербиальное образование); прототипическому существительному *след* свойственна, кроме того, первичная синтаксическая функция подлежащего (*След зайца был необычный*); 1 балл.

Таким образом, с ядерным существительным *следом* (*след*) гибрид *следом* сближают 11 признаков (баллов).

Отличают от ядерного существительного *следом (след)* такие параметры гибрида, как:

- неизменяемость; 1 балл;
- меньшее количество форм в парадигме; 1 балл;
- неупотребляемость в первичной субстантивной функции подлежащего; 1 балл;
- наличие гибридной морфемы (флексия-суффикс *-ом*); 1 балл;
- отсутствие типичной сочетаемости с адъективными и субстантивными распространителями (ср.: *заинтересовались этим замысловатым, отчетливо выступающим на снегу следом зайца*); 2 балла;
- отсутствие такой присловной предсказующей связи с главными компонентами словосочетаний, как сильное управление; ср.: *интересоваться следом лося и путать следом*; 1 балл;
- наличие облигаторной функции обстоятельства способа действия, совмещаемой с функцией дополнения (чем? каким способом?); 1 балл;
- наличие сочетаемости с глаголами, требующими для раскрытия своего лексического значения слов с объектно-обстоятельственным значением (типа *путать, запутать, рисовать* и т. п.); ср. употребляемость исходного ядерного существительного *следом* с главными словами словосочетаний, предполагающими реализацию сугубо объектных отношений, не сопряженных с какой-либо обстоятельственной коннотацией (ср.: *заинтересоваться, любоваться, восхищаться, быть довольным чем-то* и т. п.); 1 балл.

В итоге от ядерного существительного *следом (след)* гибриды *следом* отграничивают 9 признаков (баллов).

В зоне промежуточных, гибридных образований словоформа *следом* сохраняет ряд категориальных характеристик исходной части речи (общеграмматическая семантика предметности; набор морфологических категорий и лексико-грамматических разрядов). В то же время на этой стадии адвербиализации у гибрида *следом* нет уже признака изменяемости, что вызвано фиксацией форм твор. падежа и ед. числа. Общая его парадигма имеет ущербный характер в отличие от ядерного существительного *след*. Но полное обособления и изоляции форм твор. падежа и ед. числа от общей парадигмы существительного не происходит. Не наблюдается и нарушения лексемного тождества.

Сохранившаяся от существительных функция дополнения облигаторно сопряжена с функцией обстоятельства (способа действия). У рассматриваемого гибрида нет функции подлежащего и типичного синтаксического окружения существительных в виде адъективных и субстантивных распространителей. Отсутствует и связь с главным словом способом сильного управления; гибрид используется для реализации объектно-обстоя-

тельственных отношений способом слабого управления. Специфична, по сравнению с исходным ядерным существительным, и лексическая сочетаемость гибрида *следом*, который не способен сочетаться с главными компонентами словосочетаний типа *интересоваться* обязательной предсказующей связью сильного управления. На стадии гибридности в словоформе *следом* изменяется категориальный статус морфа *-ом*: из флексии он переживает в флексию-суффикс.

Исчисление первого индекса адвербиализации гибрида позволяет в количественном аспекте определить степень его соответствия исходному существительному.

$$x_1 [\text{следом... с(уш) н(ареч)}] = 11 / (11 + 9) = 11 / 20 \approx 0,55 (55 \%)$$

Как показывают подсчеты, на этапе гибридности словоформа *следом* демонстрирует 55 % соответствия соотносительному с ним ядерному существительному *след* (*следом*).

Аналогичным образом в результате индексации может быть установлена и степень соответствия дифференциальных признаков исследуемого гибрида признакам ядерного отсубстантивного наречия *следом*, образовавшегося в результате функционально-семантической адвербиализации исходной формы творительного падежа существительного *следом*: *Охотники заинтересовались необычным следом зайца* (ядерная субстантивная словоформа в функции дополнения) > *Проводник по-прежнему был впереди, остальные или следом, по пятам, стараясь не отставать* (ядерное отсубстантивное наречие в функции обстоятельства места и способа действия).

Исчисление второго индекса адвербиализации (x_2) позволяет выявить признаки сходства и различия гибрида *следом* (*Заяц долго нутал охотников следом*) с отсубстантивным наречием *следом*, употребляемым в синкретичной функции обстоятельства места и способа действия (*Впереди шел проводник, остальные двигались следом, по пятам*).

Установлено, что гибриды *следом* сближаются с ядерным наречием *следом* общностью таких дифференциальных признаков, как:

— категориальная семантика признака признака (она совмещена в гибриде с субстанциальной семантикой); 1 балл;

— принадлежность к подгруппе наречий способа действия (у ядерного наречия значение способа действия совмещено со значением места); 1 балл;

— неизменяемость; 1 балл;

— членимость слова на морфы; 1 балл;

— функция обстоятельства и несогласованного определения; ср.: *запутывание кого-либо следом / движение следом*; 2 балла;

— отсутствие функции детерминанта высказывания; ср. присловные связи гибрида с объектно-обстоятельственным значением (*запутывал следом*) и ядерного локально-качественного наречия (*двигались следом, по пятам*); 1 балл;

— присловный характер подчинительной связи с главным компонентом словосочетания: слабое управление — у гибрида *следом*, выражающего объектно-обстоятельственные отношения (*Заяц путал следом — Чем? Каким способом? При помощи чего?*), и примыкание — у ядерного наречия *следом*, выражающего локально-качественные отношения [ср.: *Впереди шел обоз, путешественники шли следом, по пятам, стараясь не отставать* (Где? Каким способом?)]; 1 балл;

— неспособность употребляться в роли чисто функционального омонима по отношению к исходному ядерному существительному *следом*; 1 балл.

Интегральных признаков у сравниваемых объектов девять.

Отграничивают гибрид (*запутал*) *следом* от ядерного наречия (*шли*) *следом* такие свойства, как:

— отсутствие омонимичного лексического значения, формируемого обычно в зоне ядра новой части речи при функционально-семантической адвербиализации творительного падежа; ср. ядерное локально-качественное наречие *следом*, образование которого связано с нарушением смыслового тождества исходной субстантивной леммы *след*; 2 балла;

— наличие у гибрида (*путал*) *следом* морфемы переходного типа — флексии-суффикса *-ом*; ср. суффикс *-ом* у наречия (*шли*) *следом*; 1 балл;

— отсутствие у гибрида пространственной семантики; 1 балл;

— наличие у гибрида присловной связи слабого управления: *рисует следом*; *путает следом*; ср. примыкание ядерного наречия *следом* к глаголу, существительному (*двигался / движение следом*); 1 балл;

— иная лексическая сочетаемость; гибрид употребляется при глаголах, обозначающих обычно либо создание чего-либо при помощи определенных средств (*рисовал, изображал следом*), либо введение в заблуждение при помощи чего-либо (*путал, запутывал, обманывал следом*); ср. употребление ядерного пространственно-качественного наречия *следом* при глаголах конкретного действия, преимущественно движения: *шел, ехал, бежал, летел следом*; 1 балл.

Таким образом, отличие гибрида *следом* от ядерного наречия *следом* заключается в 6 признаках.

Более точно степень их соответствия друг другу определяется по формуле:

$$x_2 [\text{следом... с(уш) н(ареч)}] = 9 / (9 + 6) = 9 / 15 \approx 0,6 (60\%).$$

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование свидетельствует о том, что семантико-грамматическое развитие формы творительного падежа существительного *следом* связано с формированием в контексте адвербиализации как собственно грамматического омонима, функционирующего в семантической зоне исходной субстантивной лексемы, так и лексико-грамматического омонима, нарушающего смысловое тождество лексемы и демонстрирующего факт грамматики и словаря, то есть образование новой адвербиальной единицы языка.

Структурно-семантический анализ и индексация гибрида *следом* показывают, что в его структуре синтезированы свойства двух частей речи — существительных и наречий. С первыми гибрид сближают такие признаки, как субстанциальная семантика; категории рода, числа и падежа; лексико-грамматические разряды, функция дополнения, способ присловной связи (слабое управление), со вторыми — семантика признака признака, неизменяемость, функция обстоятельства, принадлежность к наречиям способа действия. Степень соответствия признаков гибрида (*путать*) *следом* признакам исходного ядерного существительного (*интересоваться заячьим*) *следом* определяется в 55%, а степень соответствия признаков гибрида признакам ядерного отсубстантивного наречия *следом* — в 60%. Лексикализации словоформы *следом* в зоне гибридных структур не происходит: она продолжает функционировать как промежуточное, субстантивно-адвербиальное образование в семантической зоне исходной лексемы *след*, относясь к группе гибридов, находящихся на полпути от существительных к наречиям.

<p>Заявленный вклад авторов: Шигуров В. В. — анализ научной литературы, разработка концепции, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи. Шигурова Т. А. — анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: Viktor V. Shigurov — analysis of scientific literature, concept development, research and processing of its results, writing part of the text of the article. Tatyana A. Shigurova — analysis of scientific literature, conducting research and processing its results, writing part of the text of the article. The authors declare no conflicts of interests.</p>
--	---

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 19.07.2024).
3. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой ; 2-е изд. испр. и доп. — Москва : Русский язык, 1984. — Т. 4 : С–Я. — 794 с.

4. БАСРЯ — *Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук ; Институт лингвистических исследований.* — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2019. — Т. 26. — 696 с. — ISBN 5-02-033660-2.

Литература

1. *Апресян В. Ю.* Тут, здесь и сейчас : о временных значениях пространственных дейктических слов / В. Ю. Апресян // *Русский язык в научном освещении.* — 2014. — № 1 (27). — С. 9—41.

2. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.

3. *Баудер А. Я.* К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка / А. Я. Баудер // *Филологические науки.* — 2003. — № 5. — С. 79—81.

4. *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц / И. М. Богуславский. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 461 с.

5. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. — Москва : Просвещение, 1976. — 208 с.

6. *Виноградов В. В.* Русский язык : грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1972. — 614 с.

7. *Евтюхин В. Б.* Наречие / В. Б. Евтюхин. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. — 48 с.

8. *Зализняк А. А.* Русское *разве* : от предлога к вопросительной частице / А. А. Зализняк // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.* — 2020. — Т. 79. — № 4. — С. 5—11. — DOI: 10.31857/S241377150010943-0.

9. *Иомдин Л. Л.* Русские адвербиальные единицы с точки зрения микросинтаксиса / Л. Л. Иомдин // *Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной конференции Памяти Андрея Анатольевича Зализняка.* — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019. — С. 16—17.

10. *Кубрякова Е. С.* Конверсия в современном английском языке / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация.* — 2002. — № 2. — С. 33—37.

11. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // *Очерки по лингвистике.* — Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. — С. 57—71.

12. *Кустова Г. И.* Предикативы ощущения и предикативы интерпретации : семантические и синтаксические процессы / Г. И. Кустова // *Критика и семиотика.* — 2022. — № 1. — С. 110—123. — DOI: 10.25205/2307-1737-2022-1-110-123.

13. *Кравцов С. М.* Адъективация как вид узуальной конверсии (на материале французского и русского языков) / С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева // *Гуманитарные и социальные науки.* — 2017. — № 1. — С. 123—131.

14. *Левонтина И. Б.* Русское «заодно» как выражение жизненной позиции / И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // *Русская речь.* — 1996. — № 2. — С. 53—57.

15. *Мельчук И.* Русский язык в модели «Смысл –Текст» / И. Мельчук. — Москва — Вена : Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. — 682 с.

16. *Мельчук И.* Две русские лексемы : ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть] / И. Мельчук // *Русский язык в научном освещении.* — 2023. — № 2. — С. 9—25. — DOI: doi.org/10.31912/rjano-2023.2.1.

17. *Пеньковский А. Б.* Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 464 с. — ISBN 5-94457-166-7.
18. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике : в 2 томах / А. А. Потебня. — Москва : Учпедгиз, 1958. — 536 с.
19. *Савелова Л. А.* Семантика и прагматика русского наречия : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. А. Савелова. — Архангельск, 2009. — 46 с.
20. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. — Москва : Прогресс, 1988. — 656 с.
21. *Тихомирова Т. С.* Процесс адвербиализации творительного падежа (на материале польского языка) / Т. С. Тихомирова // Творительный падеж в славянских языках. — Москва : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 313—350.
22. *Урысон Е. В.* Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 1996. — № 4. — С. 25—38.
23. *Урысон Е. В.* К уточнению границ класса производных предлогов : грамматика и семантика единиц исключая (присутствующих), включая (присутствующих), считая (женщин и детей) / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 2023. — № 3. — С. 7—26. — DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.7-26.
24. *Филипенко М. В.* Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. — Москва : Азбуковник, 2003. — 304 с. — ISBN 5-93786-043-8.
25. *Циммерлинг А. В.* От интегрального к аспективному / А. В. Циммерлинг. — Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. — 652 с. — ISBN 978-5-4469-1792-1.
26. *Шигуров В. В.* Интерективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка) / В. В. Шигуров. — Москва : Academia, 2009. — 464 с. — ISBN 978-5-87444-342-9.
27. *Шигуров В. В.* Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи : теория транспозиционной грамматики русского языка / В. В. Шигуров. — Москва : Наука, 2016. — 702 с. — ISBN 978-5-02-039233-5.
28. *Шигуров В. В.* “Судя по” в контексте модалации и препозиционализации : к исчислению индексов транспозиции / В. В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79. — № 6. — С. 42—55. — DOI: 10.31857/S241377150013063-2.
29. *Eichinger L. M.* Syntaktische Transposition und semantische Derivation : die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch / L. M. Eichinger. — Tübingen : Syntaktische Transposition und semantische Derivation, 1982. — 241 p.
30. *Elsen H.* Grundzüge der Morphologie des Deutschen / H. Elsen. — Berlin ; Boston, 2011. — 326 p.
31. *Stekauer P.* A theory of conversion in English / P. Stekauer. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. — 155 p.

*Статья поступила в редакцию 12.07.2024,
одобрена после рецензирования 01.09.2024,
подготовлена к публикации 05.09.2024.*

Material resources

BASRYA — *A large academic dictionary of the Russian language*, 26. (2019). Moscow; St. Petersburg: Nauka. 696 p. ISBN 5-02-033660-2. (In Russ.).

- BTSRYA — *A large explanatory dictionary of the Russian language*. (2000). St. Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 4: S–Ya*. (1984). Moscow: Russian language. 794 p. (In Russ.).
- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 19.07.2024). (In Russ.).

References

- Апресьян, В. Ю. (2014). Here, here and now: on the temporal meanings of spatial deictic words. *Russian language in scientific coverage, 1 (27)*: 9—41. (In Russ.).
- Bally, Sh. (1955). *General linguistics and questions of the French language*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 416 p. (In Russ.).
- Bauder, A. Ya. (2003). To the linguistic interpretation of the phenomena of transitivity in the grammatical structure of the Russian language. *Philological sciences, 5*: 79—81. (In Russ.).
- Boguslavsky, I. M. (1996). *The scope of lexical units*. Moscow: School of “Languages of Russian culture”. 461 p. (In Russ.).
- Bulanin, L. L. (1976). *Difficult questions of morphology*. Moscow: Prosveshchenie. 208 p. (In Russ.).
- Eichinger, L. M. (1982). *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch*. Tübingen: Syntaktische Transposition und semantische Derivation. 241 p. (In Germ.).
- Elsen, H. (2011). *Grundzüge der Morphologie des Deutschen*. Berlin; Boston. 326 p. (In Germ.).
- Filipenko, M. V. (2003). *Semantics of adverbs and adverbial expressions*. Moscow: Azbukovnik. 304 p. ISBN 5-93786-043-8. (In Russ.).
- Iomdin, L. L. (2019). Russian adverbial units from the point of view of microsyntax. In: *Grammatical processes and systems in synchrony and diachrony. Abstracts of the international conference in Memory of Andrei Anatolyevich Zaliznyak*. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. 16—17. (In Russ.).
- Kravtsov, S. M., Golubeva, A. Y. (2017). Adjectivation as a type of customary conversion (based on the material of the French and Russian languages). *Humanities and Social Sciences, 1*: 123—131. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Gureev, V. A. (2002). Conversion in modern English. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2*: 33—37. (In Russ.).
- Kurilovich, E. (1962). Lexical derivation and syntactic derivation. In: *Essays on linguistics*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 57—71. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2022). Predicatives of sensation and predicatives of interpretation: semantic and syntactic processes. *Criticism and semiotics, 1*: 110—123. DOI: 10.25205/2307-1737-2022-1-110-123. (In Russ.).
- Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (1996). Russian “at the same time” as an expression of a life position. *Russian speech, 2*: 53—57. (In Russ.).
- Melchuk, I. (2023). Russian lexemes: TAKE [and Y-neither] and TAKE [and Y-nut]. *Russian language in scientific coverage, 2*: 9—25. DOI: doi.org/10.31912/rjano-2023.2.1. (In Russ.).
- Melchuk, I. (1995). *The Russian language in the “Meaning — Text” model*. Moscow — Vienna: School of “Languages of Russian Culture”, Vienna Slavistic Almanac. 682 p. (In Russ.).

- Penkovsky, A. B. (2004). *Essays on Russian semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 464 p. ISBN 5-94457-166-7. (In Russ.).
- Potebnya, A. A. (1958). *From notes on Russian grammar: in 2 volumes*. Moscow: Uchpedgiz. 536 p. (In Russ.).
- Savelova, L. A. (2009). *Semantics and pragmatics of the Russian dialect*. Author's abstract of Doct. Diss. Arkhangelsk. 46 p. (In Russ.).
- Shigurov, V. V. (2020). "Judging by" in the context of modalation and prepositionalization: towards calculating transposition indices. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. A series of literature and language*, 79 (6): 42—55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2. (In Russ.).
- Shigurov, V. V. (2009). *Interjection as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech (Materials for the transpositional grammar of the Russian language)*. Moscow: Academia. 464 p. ISBN 978-5-87444-342-9. (In Russ.).
- Shigurov, V. V. (2016). *Predication as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech: theory of transpositional grammar of the Russian language*. Moscow: Nauka. 702 p. ISBN 978-5-02-039233-5. (In Russ.).
- Stekauer, P. (1996). *A theory of conversion in English*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 155 p.
- Tenier, L. (1988). *Fundamentals of structural syntax*. Moscow: Progress. 656 p. (In Russ.).
- Tikhomirova, T. S. (1958). The process of adverbializing the creative case (based on the material of the Polish language). In: *The creative case in Slavic languages*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 313—350. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (1996). Syntactic derivation and the "naïve" picture of the world. *Questions of linguistics*, 4: 25—38. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2023). To clarify the boundaries of the class of derivative prepositions: grammar and semantics of units excluding (present), including (present), counting (women and children). *Questions of linguistics*, 3: 7—26. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.7-26. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1972). *Russian language: grammatical teaching about the word*. Moscow: Higher School. 614 p. (In Russ.).
- Yevtyukhin, V. B. (1999). *Adverb*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 48 p. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A. (2020). Russian unless: from the preposition to the interrogative particle. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. A series of literature and language*, 79 (4): 5—11. DOI: 10.31857/S241377150010943-0. (In Russ.).
- Zimmerling, A. V. (2021). *From integral to prospective*. Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 652 p. ISBN 978-5-4469-1792-1. (In Russ.).

*The article was submitted 12.07.2024;
approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 05.09.2024.*